

ТУРЦИЯ И КИПРСКАЯ ПРОБЛЕМА: ЭПИЗОДЫ «БОЛЬШОЙ ИГРЫ»

Рубен Сафрастян

Турция активно участвовала в различных попытках найти мирное решение Кипрской проблемы, при этом не только сохраняя свой воинский контингент на острове, но и методично наращивая его боеспособность. Этот стратегический курс турецкой политики характеризуется в статье как «большая игра». Которая позволит Турции начать переговоры с ЕС о членстве, оккупируя при этом часть территории государства, которое само является членом этой организации. В ходе переговорного процесса по мирному урегулированию Кипрской проблемы Турция последовательно добивалась все большего усиления своих позиций. Турецкие войска до сих пор остаются на Кипре, обеспечивая контроль за этим «непотопляемым авианосцем» в Восточном Средиземноморье. Это позволяет предположить, что возможности Турции и в дальнейшем вести успешную «кипрскую игру» еще не исчерпаны.

Проблема воссоединения Кипра находится в центре внимания международного сообщества с 1974г., когда северная часть острова была оккупирована турецкой армией, и Кипр оказался разделен на две части – греческую и турецкую. Первая попытка мирного урегулирования проблемы имела место непосредственно после оккупации части острова Турцией и установления режима прекращения огня в конце июля – начале августа 1974г., когда в Женеве встретились министры иностранных дел Великобритании, Греции и Турции, к которым впоследствии присоединились представители греческой и турецкой сторон Кипра. Симптоматичным следует считать тот факт, что вслед за провалом Женевской конференции последовала вторая вооруженная интервенция со стороны Турции, в результате которой зона ее оккупации значительно расширилась: турки, численность которых до оккупации составляла 18% всего населения страны, оказались хозяевами 38% ее территории. Предпринимаемые после этого в течение тридцати лет попытки по мирному разрешению Кипрской проблемы ни к чему не привели. Остров остается фактически разделенным на два сектора – греческий и турецкий, между которыми проходит т.н. «зеленая линия» и расположены миротворческие силы ООН. В 1983г. турки создали на оккупированной территории

т.н. «Турецкую Республику Северного Кипра», которую признала только Турция. Международное сообщество признает только легитимные власти Республики Кипр. В мае 2004г. эта республика стала полноправным членом Европейского Союза (ЕС).

Турция, которая своим вторжением и оккупацией части Кипра фактически сама породила Кипрскую проблему в нынешнем ее виде, активно участвовала в различных попытках найти мирное решение этой проблемы, при этом не только сохраняя свой воинский контингент на острове, но и методично наращивая его боеспособность. Проводилось также заселение оккупированной территории переселенцами из Турции, число которых достигает 120-130 тысяч. Таким образом, можно констатировать наличие двух процессов, имеющих противоположные цели: направленного на воссоединение Кипра переговорного процесса и закрепления результатов фактического раздела острова на две части. Если в первом процессе Турция была одной из участниц, то второй процесс был инициирован ею, и она же является его главным «мотором».

1. Геополитический аспект проблемы

У Кипра уникальное географическое положение – остров находится всего в 65 км от турецкого морского порта Джейхан и приблизительно в 150 км от ключевых государств Ближнего Востока. Он также позволяет контролировать морские пути, ведущие к Суэцкому каналу. Расположение Кипра объясняет важность происходящих вокруг него событий.

Еще в период британского правления остров был впервые использован в качестве «непотопляемого авианосца». В свое время британский премьер-министр Энтони Иден подчеркивал исключительную важность Кипра в обеспечении безопасности нефтяных поставок в его страну. В настоящее время на острове расположены две британские военные базы (с четырьмя тысячами военнослужащих), которые активно использовались в течение иракских войн; одна из них, по некоторым сообщениям, используется в американо-британской системе радиоэлектронной разведки «ЭШЕЛОН».

В рамках той же системы на острове имеется также небольшая американская станция электронной разведки. Американцы, по некоторым сообщениям, планируют расширить и модифицировать ее в центр, входящий в систему «ЭШЕЛОН», для борьбы с угрозами международного терроризма, исходящими из государств Ближнего Востока. Кроме того, как утверждают американские военные аналитики, США обсуждают вопрос дислокации большой военной базы для решения, помимо «традиционных», двух новых задач:

обеспечения безопасной доставки иракской и азербайджанской нефти, транспортируемой из турецкого порта Джейхан, и использования ее в будущем в качестве инструмента давления в процессе моделирования Большого Ближнего Востока.

Турецкие военные также проявляют большой интерес к проблемам Кипра. В настоящее время в северной части острова дислоцированы около 40 тысяч турецких солдат, в задачи которых, помимо широко манифестируемой необходимости обеспечения безопасности турецкой общины, согласно выкладкам турецких военных аналитиков, входит также обеспечение турецкого доминирования в восточной части Средиземноморья.

С недавних пор Европейский Союз, в котором рассматривается возможность, а также намечается тенденция начала процесса трансформации в один из «центров силы» современного мира, также начал проявлять интерес к стратегическому расположению Кипра. В частности, этим обстоятельством – конечно, наряду с другими – объясняется стремление ЕС видеть Кипр в своем составе. Высокопоставленный представитель Европейского Союза по вопросам внешней политики и безопасности Хавьер Солана в одном из своих недавних заявлений впервые осторожно обозначил интерес ЕС к Кипру с точки зрения его значения для обеспечения «безопасности» ЕС. Очевидно, что для ЕС в контексте его трансформации в один из общемировых центров силы альтернативы единому Кипру просто не существует.

Греческая дипломатия, основываясь на ограниченном потенциале страны, в вопросе Кипра не ставит перед собой задач геополитического плана. В последние годы она успешно реализует политический курс на интеграцию формально единого, однако фактически разделенного кипрского государства в ЕС, а впоследствии – и в НАТО, получая тем самым в этих структурах места для двух государств – Греции и Кипра.

Таким образом, можно констатировать, что в геополитическом отношении Кипрская проблема интересует в первую очередь США (и Великобританию) и Турцию, а также начинает интересовать ЕС. При этом интересы США и Турции в этом вопросе в целом совпадают.

2. Кипр в геостратегии и дипломатии Турции

Оккупировав под предлогом защиты прав турецкой общины Кипра более одной трети страны и разместив там свои вооруженные силы, Турция обеспечила себе значительное стратегическое превосходство над своим давним соперником Грецией. Пользуясь поддержкой ТР и подстрекаемый ею лидер турецкой общины Кипра Р.Денкташ успешно торпедировал все по-

пытки греческой стороны добиться мирного воссоединения страны и восстановления действия ее конституции на всей территории, выдвигая заведомо неприемлемые требования. Эта политика Турции находила фактическую, однако латентную поддержку со стороны США, которые в своем стремлении противодействовать усиливавшемуся влиянию СССР в Восточном Средиземноморье рассматривали присутствие турецких войск на Кипре в качестве средства давления на СССР и его союзников. Сами США были лишены возможности создать свою собственную военную базу на Кипре, так как, согласно конституции Республики Кипр, создание баз иностранных государств на ее территории запрещалось. Таким образом, турецкая оккупация северного Кипра помимо того, что явилась фактором, обеспечивающим стратегическое превосходство Турции над Грецией, служила также геостратегическим интересам США. Пользуясь этим обстоятельством, Турция в 1983г., в ответ на обращение греков в ООН, сделала следующий шаг в закреплении результатов оккупации – она инициировала провозглашение т.н. «Турецкой Республики Северного Кипра». США обеспечили фактическую дипломатическую поддержку этого шага, в значительной степени нейтрализовав результаты негативной реакции греческой стороны и мирового сообщества.

После крушения СССР Турция оказалась в новой геополитической ситуации. С одной стороны, она потеряла свое значение для Запада и в первую очередь США как наиболее значительная часть «защитного вала» против СССР, а с другой стороны, для нее открылись новые возможности в связи с появлением на карте мира новых тюркоязычных государств. Турецкая элита, которая еще не забыла великодержавные установки времен Османской империи, сначала ответила на этот вызов чисто рефлексивной попыткой сформулировать новое видение роли страны в мире в качестве лидера «тюркского мира от Балкан до Китая». На концептуальном уровне это означало фактическое возрождение идейно-политической доктрины пантюркизма эпохи распада Османской империи, оформленное в виде концепции «распространения турецкой модели государственного устройства» среди новых тюркоязычных государств, а на уровне внешней политики – проведение т.н. курса «активизма» президента Т.Озала, что на практике означало стремление вытеснить Россию с Кавказа и из Центральной Азии. Вместе с тем, сохранялись в прежнем статусе государственная доктрина Турецкой Республики – кемализм, а также основная стратегическая внешнеполитическая цель страны – возможно более полная интеграция страны с Западом, в частности членство в ЕС.

Эта новая роль Турции так же, как и прежняя, рассматривалась США в качестве фактора, благоприятствовавшего осуществлению их глобальной и

региональной политики. Опираясь на это обстоятельство, турецкая сторона, применив тактику нарастающего давления, успешно нейтрализовала предпринятую в 1992г. тогдашним Генеральным секретарем ООН Б.Гали энергичную попытку найти компромиссное решение проблемы. Хотя при выдвигании своего плана Б.Гали максимально учел требования турецкой стороны и, по оценке экспертов, его подход, известный как «Комплекс идей», был по сравнению с предыдущими наиболее благоприятен для турок, они выдвинули еще более радикальные требования, что завело переговоры в тупик.

Вторая половина 1990-х явилась периодом осмысления новых реалий турецкой политической и духовной элитой. Появилась турецкая школа геополитики, пытающаяся обосновать доминирующую роль Турции в Евразии; на ее основе была сформулирована и быстро получила широкое распространение концепция «турецкого евразийства», которая отвоевывает все больше пространства у кемализма. В результате постепенно усилились позиции тех группировок политического и даже военного истеблишмента, которые в принципе допускают возможность альтернативы прозападному стратегическому курсу кемализма.

В области реальной политики все это привело к выработке на стыке веков более самостоятельного и более дифференцированного политического курса, сторонниками и проводниками которого были и коалиционное правительство премьер-министра Б.Эджевита (1999-2002), состоящее из представителей кемалистских партий и ультранационалистов, и нынешнее однопартийное правительство исламистской Партии справедливости и развития, возглавляемое Р.Т.Эрдоганом.

В вопросе кипрского урегулирования отмеченные выше новые тенденции проявились, с одной стороны, в диффузии прежде единой турецкой (Турция плюс турецкая община Кипра) позиции, а с другой – в расширении масштабов маневров турецкой дипломатии, которые окончательно трансформировались в то, что можно назвать «большой игрой». Качественно новый уровень, достигнутый турецкой дипломатией в ходе активного участия в многолетнем процессе кипрского урегулирования, заявил о себе в борьбе, развернувшейся между заинтересованными сторонами вокруг т.н. плана Аннана, представленного впервые в 2002г.

3. План Аннана

Последней по времени попыткой найти всеобъемлющее решение кипрской проблемы был план Генерального секретаря ООН Кофи Аннана – единственный, который, пройдя чисто переговорную фазу, дошел до предва-

рительной фазы реализации. Было принято решение провести два отдельных референдума для обеих частей острова, которые и состоялись 24 апреля 2004г. Относительный успех плана К.Аннана был обусловлен тем, что уже было принято решение о вступлении Кипра в Европейский Союз с 1 мая 2004г. и давление на обе стороны – кипрскую и турецкую – было чрезвычайно мощным.

Окончательная версия плана, которую после длительных обсуждений стороны согласились вынести на референдум, явилась итогом трех существенных переработок, и, в итоге, в ней были учтены требования турецкой стороны. Солидный 9.000-страничный документ предусматривал образование конфедеративной «Объединенной Республики Кипр», состоящей из двух равноправных государств – Греческого и Турецкого. Не вдаваясь в подробности плана, отметим, что как сам план, так и все его последовательно предложенные пять вариантов явственно продемонстрировали возросшие возможности турецкой дипломатии. План Аннана, в отличие от предыдущих, формально сохранял верность принципу единого кипрского государства, принятому международным сообществом. Но на самом деле под эгидой федеральных органов правления предусматривалось создание двух государств со значительной долей суверенитета. Это была явная победа турецкой дипломатии в многолетнем процессе мирного урегулирования.

24 апреля 2004 года греческое население на референдуме отвергло план К.Аннана 76% голосов, в то время как турецкая община его приняла – 67% респондентов сказали «да». Таким образом, план был отвергнут, и, как и планировалось заранее, греческая часть в качестве международно-признанной Республики Кипр стала полноправным членом Европейского Союза. Статус же турецкой части остался неопределенным.

4. Позиции сторон

Турецкая община Кипра разделилась в своем отношении к плану Кофи Аннана. «Президент» Р.Денкташ, будучи сторонником независимого турецкого государства на севере острова, был против плана, считая его невыгодным, в то время как его основной оппонент – «премьер-министр» М.Талат, высказался «за». Он и его сторонники считали, что улучшить тяжелую экономическую ситуацию в турецкой части Кипра можно только благодаря определенным компромиссам и в рамках плана.

Президент Кипра и лидер греческой общины Т.Пападополос выступал против плана Аннана, считая, что он узаконивает турецкую оккупацию и в действительности способствует разделению Кипра. Он призвал население голосовать «против». Его оппоненты, в частности имеющая 30% мест в парла-

менте Коммунистическая партия АКЕЛ, сначала поддержали план, однако позднее изменили мнение, посчитав, что греческая сторона не получит ожидаемых гарантий безопасности. Влиятельное греческое духовенство также было против него.

Армянская община Кипра сначала поддержала план, надеясь, что объединение страны приведет к подъему экономики, что было также в интересах армян. Однако после призыва президента Пападопоса община резко изменила свой подход.

Правительство турецкого премьер-министра Р.Т.Эрдогана сделало все от него зависящее для того, чтобы добиться внесения определенных, выгодных для турок-киприотов изменений в первые версии этого проекта, и оно считало последнюю версию наиболее приемлемой, рассматривая процесс урегулирования с точки зрения членства в Европейском Союзе. Практически все оппозиционные силы Турции считали, что план Кофи Аннана аннулирует результаты победы турецкой армии в 1974г. и решение правительства является предательством национальных интересов.

Высшие военные круги Турции, еще в январе 2004 назвавшие план Аннана пораженческим, фактически так и не изменили своего мнения, хотя формально и заявили о своем нейтральном отношении. Неприемлемым для них было то, что Турция, в случае принятия плана урегулирования, обязана была бы вывести войска с острова, тогда как их целью было сохранение контроля над северной частью для ее использования в качестве военного плацдарма.

Консервативное правительство Греции официально высказалось за план Аннана, однако в реальности поддержало отрицательную позицию президента Пападопоса, поскольку членство греческой части острова в Европейском Союзе усиливало греческие позиции в этой организации. Основная оппозиционная левая партия, следуя логике политической борьбы, поддержала план Аннана, отметив, что это наилучший вариант для объединения Кипра.

Европейский Союз и страны-члены ЕС неоднократно заявляли, что они поддерживают план и приветствуют вхождение объединенного Кипра в эту организацию. Однако некоторые круги, приближенные к руководству ЕС, указывали на то, что они предпочли бы видеть в рядах этой структуры лишь греческую часть. Их подход основывался на следующем:

- реализация плана Аннана требовала очень больших денег – десятки миллиардов долларов США (по некоторым источникам, эта сумма оценивалась в 27 млрд долларов, из них только на беженцев должно быть потрачено 10 млрд), большая часть которых должна была быть предос-

- тавлена ЕС (другие основные спонсоры – США и Япония);
- членство объединенного Кипра в ЕС означало и членство турецкого островного государства, что не приветствовалось бы консервативными силами в ЕС;
 - в случае объединения Кипра это также означало бы, что турецкий язык стал бы 21 официальным языком ЕС, что могло привести к финансовым, организационным и психологическим трудностям.

Оказывая давление на греков и Кофи Аннана, поддерживая позицию турецкой стороны, США сыграли важную закулисную роль в переговорном процессе. План был одобрен также Великобританией. Оба государства являются яркими сторонниками членства Турции в ЕС и считают, что урегулирование проблемы в соответствии с планом Аннана явится важным шагом в этом направлении. В то же время определенная информация дает возможность предположить, что на деле США рассматривали вариант разделенного Кипра как соответствующий их интересам, поскольку в этом случае, благодаря сотрудничеству с турками, было бы легче использовать Северный Кипр в качестве важной военной базы.

Организация Объединенных Наций и лично Кофи Аннан были очень заинтересованы в реализации плана, поскольку считали его важным шагом на пути к восстановлению престижа ООН, пошатнувшегося в результате иракского кризиса и односторонних действий США. Несомненно, присутствовал и личный интерес Генерального секретаря ООН, поскольку он мог бы быть номинирован на получение Нобелевской премии мира. В последние дни, когда стало ясно, что греческая сторона собирается проголосовать против, Кофи Аннан активизировал свои усилия по спасению плана, носящего его имя. В частности, он предложил отложить референдум, однако не получил поддержки заинтересованных сторон, в том числе США. Ему лишь удалось побудить США и Великобританию представить в Совет Безопасности ООН совместный проект предложения, которое, в случае одобрения, могло бы оказать дополнительное давление на греческую сторону. Однако российское вето сорвало эту последнюю попытку спасти план.

Вето России, первое за последние 10 лет, было всего лишь попыткой напомнить всему международному сообществу о ее прошлом статусе сверхдержавы. В отличие от предыдущих фаз обсуждения кипрской проблемы, Россия была полностью вытеснена из переговорного процесса по плану Аннана и даже не была заранее проинформирована о том, что США и Великобритания готовят свой проект резолюции.

5. Причины провала плана Аннана

Принимая во внимание вышеуказанные политические, военные и стратегические обстоятельства, мы можем сделать вывод, что в целях сохранения контроля над северной частью острова Турция на деле была заинтересована в разделенном Кипре. Таким образом, очевидно, что поддержка плана Аннана правительством Эрдогана имела целью ввести в заблуждение международное сообщество, прежде всего европейцев, и увеличить шансы Турции на вступление в ЕС под маской «миролюбивого» государства. С другой стороны, наличие столь благоприятного для турецкой стороны документа, каким был план Аннана, дает ей возможность в ходе последующих переговоров требовать еще более благоприятных для себя условий урегулирования.

США также не были заинтересованы в реализации плана Аннана. На нынешнем этапе своей глобальной политики единственная супердержава нашего времени предпочитает видеть Кипр разделенным.

Для Европейского Союза как единой структуры на современном этапе наиболее важны экономические и политические проблемы, а не военные или стратегические цели. Вот почему, как нам кажется, ЕС не использовал все свои рычаги давления на греков-киприотов, и фактически эта структура уже свыклась с провалом плана Аннана.

Таким образом, в действительности только ООН в лице автора плана и большинство турок-киприотов твердо поддержали план. Однако противоположная сторона была намного сильнее. План и с ним очередную фазу кипрского урегулирования постигла неудача.

6. После провала плана Аннана

В результате провала референдума в кипрском урегулировании сформировалась новая ситуация. Греческая часть уже является полноправным членом ЕС со всеми преимуществами членства; открываются новые возможности для ее экономического развития. В то же время весьма тяжелая экономическая ситуация турецкой части острова остается без изменений, а ее правовой статус – неопределенным. Фактически, это оккупированная территория страны – члена ЕС, что чревато сложностями, прежде всего для Турции. Европейский союз также оказался в новой ситуации, поскольку впервые часть территории одного из его членов оккупирована другим государством.

Хотя для осознания всех особенностей новой ситуации требуется время, тем не менее, некоторые вовлеченные в нее стороны уже начали предпринимать определенные политические действия, что доказывает нашу ги-

потезу о том, что они не только предсказывали эту новую ситуацию, но и тщательно готовили ее появление.

К примеру, провозглашая новую ситуацию своей самой крупной дипломатической победой, Турция осуществляет широкомасштабную дипломатическую «атаку» в следующих направлениях:

- поскольку большинство турок-киприотов проголосовало за план Аннана и Турция официально поддержала его, правительство А.Эрдогана в ходе всех официальных и неофициальных встреч с представителями иностранных государств поднимает вопрос о признании так называемой «Турецкой Республики Северного Кипра» (за 22 года ее существования эту «республику» признала только Турция);
- в качестве первого шага в этом направлении Турция стремится добиться начала широкомасштабной помощи оккупированной части Кипра со стороны ЕС, чтобы тем самым скинуть с себя бремя поддержки ее экономики, находящейся на грани коллапса;
- те же аргументы используются Турцией для смягчения негативного отношения ЕС и международного сообщества к ее политике, направленной на окончательное разделение Кипра, а также для устранения нового препятствия на пути ее вступления в Европейский Союз.

Необходимо отметить, что политика турецкого правительства основывается на очевидных нелогичных доводах, поскольку община турок-киприотов проголосовала за план Аннана, то есть за формальное воссоединение страны, а турецкая дипломатия пытается использовать это для легитимизации осуществленного Турцией же насильственного раздела Кипра.

Указывая на совпадение интересов США и Турции в милитаризации Кипра, турецкие военные со своей стороны после провала плана Аннана выражают надежду на продолжение поддержки со стороны США. Для ее обеспечения они начали обсуждение программы увеличения численности турецкого контингента на севере острова до 70 тысяч человек, с передачей их под командование НАТО, а фактически – США.

Политика Европейского Союза и греческой стороны тоже уже вырисовывается. Они поспешили пообещать экономическую помощь турецкой части Кипра: соответствующие переговоры с «премьер-министром» М.Талатом, сторонником объединения, уже проведены. Можно сделать вывод о том, что интересы ЕС и греков начинают совпадать – они являются сторонниками объединенного кипрского государства.

Можно предсказать, что посредством экономических рычагов они по-

пытаются усилить позиции тех турок, которые были за объединенное государство, в надежде, что, придя к власти и устранив сторонников Денкташа, те потребуют вывода турецких войск с северной части острова, проложив реальный путь к объединению страны.

ЕС проявил также стремление перехватить инициативу в процессе мирного урегулирования. Появились сообщения, что готовится план ЕС, который будет представлен сторонам вместо плана Аннана. Однако резко негативная реакция с турецкой стороны пресекла эту попытку на корню. Начав переговоры с Турцией о членстве, ЕС фактически сам предоставил последней возможность оказывать на себя давление, используя «кипрскую карту».

Таким образом, остается неизменным не только разделенный статус Кипра, но и основные стороны продолжают придерживаться противоположных взглядов на будущее страны. В этих условиях возможность последующей милитаризации острова можно оценить как реальную.

На нынешнем этапе Турция находится в явном выигрыше в затеянной ею же «большой игре» вокруг Кипра. Используя «кипрскую карту», она добилась, казалось бы, немыслимого: начала переговоры с ЕС о членстве, оккупируя при этом часть территории государства, которое само является членом этой организации. В ходе переговорного процесса по мирному урегулированию кипрской проблемы она последовательно добивалась все большего усиления своих позиций. И самое главное: турецкие войска остаются на Кипре, обеспечивая Турции контроль за этим «непотопляемым авианосцем» в Восточном Средиземноморье. Последнее обстоятельство заставляет думать, что возможности Турции и в дальнейшем вести успешную политику еще не исчерпаны.

Декабрь, 2005г.

Источники и литература

1. *Eberhard Rhein*, The Mediterranean Dimension of Enlargement. Insight Turkey, 2000, Volume 2, Number 4, p. 105 – 108.
2. *Graham E. Fuller and Jan O. Lesser, with Paul B. Henze and J. F. Brown*, Turkey's New Geopolitics: From the Balkans the Western China: A RAND Study. Boulder – San Francisco – Oxford: Westview Press, 1993.
3. *Gülnur Aybet*, Turkey's Foreign Policy and Its Implications for the West: A Turkish Perspective. London: Royal United Services Institute for Defence Studies, 1994.
4. *Ian O. Lesser*, Ethnic and Religious Strains in Turkey: Internal and External Implications. RAND, 1997.

5. *Kemal Kirişçi*, New Patterns of Turkish Foreign Policy Behavior. Turkey: Political, Social and Economic Challenges in the 1990s. Brill, 1995, p. 1–21.
6. *Necip Torumtay*, Orgeneral Torumtay'ın Anıları. İstanbul: Milliyet Yayınları, 1993.
7. *Robert I. Rotberg*, Cyprus after Annan: Next Steps Toward a Solution. Cambridge, Massachusetts: WPF, 2003.
8. *Ruben Safrastyan*, Next Stage in Cyprus Problem Settlement. The NT Highlights, 2004, #20-21, 24, 31 May.
9. *Ruben Safrastyan*, Turkey and Eurasia in the Aftermath of the September 11 Tragedy: Some Observations on Geopolitics and Foreign Policy. Caucasus and Central Asia Newsletter: The Caucasus and Central Asia Program at the University of California, Berkeley, Issue 1, Winter 2001-2, p. 3-8.
10. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular, Belgeler, Yorumlar. Cilt II: 1980 – 2001. Editör: *Baskın Oran*. 3. Baskı. İstanbul: İletişim, 2002.
11. Turkey's New World: Changing Dynamics in Turkish Foreign Policy. Edited by: *Alan Makovsky and Sabri Sayari*. Washington: Washington Institute for Near East Policy, 2000.
12. *Ramazan Ozey*, Jeopolitik ve Jeostratejik Acidan Turkiye. İstanbul: Marifet Yayinlari, 1998.
13. *Mustafa Yilmaz*, Turkiyenin Jeo-Stratejisi Acısından Gunumuz Olaylarının Degerlendirilmesi. – Ucuncu 1000'E Girerken Turkiye: Kutlu Dogum Sempozyumu – 1999. Yayina Hazirlayan: Omer Turan. Ankara, 2000.
14. *Dogu Perincek*, Avrasya Secenegi: Turkiye Icin Bagimsiz Dis Politika. İstanbul: Kaynak Yayinlari, 1996.
15. *Sadi Erguvenc*, Turkey's Strategic Importance in Military Dimension: A Regional Balance Holder. Turkey at the Threshold of the 21st Century: Global Encounters and/vs Regional Alternatives. Ankara, 1998.
16. Documents And Agreements About Cyprus. Anadolu Agency, 3/31/2004.
17. Changes And Annexes To Final Annan Plan. Anadolu Agency: 4/6/2004.
18. Turkey's Diplomatic Victory. zaman online 04.02.2004.
19. Comparison Of 1960 Order In Cyprus With The Order To Be Formed By Annan Plan. Turkish Daily News from Turkey, July 15, 2004.
20. April 15, 2004: Preparatory Donors' Conference to support the comprehensive settlement of the Cyprus Problem – Speech by Günter Verheugen, Member of the European Commission responsible for Enlargement. <http://europa-eu-un.org>.
21. 31 March 2004: The Comprehensive Settlement of the Cyprus Problem. www.moi.gov.cy

TURKEY AND CYPRIAN PROBLEMS: THE EPISODES OF «GREAT GAME»

Ruben Safrastyan

Resume

Beginning from 1974, when the Turkish army invaded the Northern part of Cyprus and paving the way for the island's division into the Greek and Turkish parts, the problem of the country's reunification has been in focus of the international community major concern. Over the past three decades there have been made a number of attempts to solve this problem, yet all of them have appeared fruitless.

Together with taking active part in negotiations for Cyprus's reunification, Turkey, at the same time, still upholds and strengthens its large military units in the northern Cyprus actually fostering its further division. In the article this strategy of Turkish diplomacy is described as "big game". Analyzing this "game" of Turkish diplomacy the author comes to the conclusion that it gave Turkey a chance to gain a number of diplomatic achievements.